

УДК 37

DOI: 10.24411/1999-5407-2020-10414

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНОЙ СИСТЕМЫ АВТОРА В ДЕТСКОМ СЛОВЕСНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Л. А. Месеняшина

Челябинский государственный университет, Челябинск

В статье демонстрируется возможность изучения ценностной системы школьников путем анализа произведений их словесного творчества. Сопоставление текстов произведений младших школьников и младших подростков позволяет выявить инвариант их ценностных систем. В состав этого инварианта входят такие ценности, как Дружба, Смелость, Ответственность и Порядок. Предполагается, что анализ текстов такого рода может быть надежным способом проверки эффективности воспитательной работы по формированию моральных качеств школьника.

Ключевые слова: система ценностей, детское словесное творчество, младшие школьники, младшие подростки, пирамида Маслоу.

«Система ценностей выступает как интегрированная основа культуры, отдельной личности, социальной группы, нации, всего человечества», – отмечает Д.В. Ефимова [8. С. 86]. Усвоение ценностей культуры есть процесс социализации индивида, способ адаптации личности» [8. С. 87]. Поэтому процесс усвоения ценностной системы социума, в котором формируется личность ребенка, занимает важнейшее место в процессе его воспитания. Вопрос о способах контроля за этим процессом, способах отслеживания этапов этого процесса остается чрезвычайно актуальным для педагогов. Широко используемые методы беседы, анкетирования и опросов, например, [6; 7; 10; 15; 16 и др.] трудно назвать достаточно эффективными по ряду серьезных причин. В частности, подростки, не говоря уже о детях младшего возраста, как правило, не в состоянии отразить свою ценностную систему, объективно оценить свои взгляды и т.д. Поиску более эффективных методов такого контроля посвящено значительное количество исследований [1; 4; 6; 11; 12 и др.] Эти авторы предлагают такие достаточно эффективные приемы и методы, как например, метод неоконченных фраз [1], метод социальных биографий, контент-анализ сочинений [5], метод проектов [6; 12]. Особое место в таких поисках занимают попытки опереться на детское творчество, рассматривая его как возможность детского самовыражения, в том числе и как возможность выражения собственных представлений о ценностях [2; 3; 9].

Настоящее исследование примыкает именно к последнему направлению, т.к. использует тексты детских произведений как источник сведений о том, каких ценностных систем придерживаются их авторы. Исследование строится на произведениях муромского школьника Максима П. (8 лет) «Бандитский Муром» (2000 г.) и челябинских школьниц Кристины Г. и Ксении К. (10 -12 лет) «В неизвестной зоне» (2004-2006 гг.). Интересно, что авторы обоих текстов относят их к детективному жанру. Главными героями «Бандитского Мурома» являются «расследователи», которые борются с бандитами, один из «расследователей» носит имя автора, и, совершенно очевидно, автор отождествляет себя с этим героем. Главные героини произведения «В неизвестной зоне» тоже носят имена авторов и ищут способ победить захватившего их в плен короля Вуню и вернуться домой. Собственно в самом поиске этих способов и заключается детективное содержание текста.

Задача настоящей статьи – используя материал данных текстов, понаблюдать над

тем, какие ценностные системы дети успели сформировать к моменту написания этих произведений.

Общим местом исследований по онтолингвистике является то, что детская речь формируется на основе инпута. Это же справедливо и для ценностных систем: «Усвоение личностью этих ценностей включает в себя два момента. Во-первых, объектно-содержательный, когда субъект осознает и выделяет себя как личность, а ценности обуславливают определенное «видение» окружающей действительности, в основе которого лежит установка, готовность к восприятию «значимой» действительности. Во-вторых, субъектно-содержательный момент усвоения ценностей, с которым связывается их отбор и выбор, формирование внутренней системы ценностных ориентаций личности» [8. С. 87]. Т.е. и собственную систему языка, и собственную систему ценностей ребенок формирует самостоятельно, а не путем прямого заимствования, так что воздействие общества является не единственным, но одним из важных факторов формирования индивидуальной модели языка и индивидуальной модели существующей в социуме ценностной системы. Доказательством этого может явиться сопоставление ценностных систем, отраженных в анализируемых произведениях детского словесного творчества. Мы совершенно согласны с тезисом Д.В. Ефимовой о том, что «в понятии «ценности» заключен не только позитивный смысл. Наряду с положительными ценностями существуют ложные ценности, ценности абсурдные, псевдоценности и антиценности и т. д.» [8. С. 87].

Анализ детских произведений позволил установить, что ценности авторов группируются вокруг двух «полюсов»: «добро» и «зло». Вопрос о внутренней иерархии ценностей в текстах решался следующим образом. Было решено, что вершину в этой иерархии образует ценность лежащая в основе конфликта.

Так в основе конфликта повести Максима П. лежит прямое столкновение «**добро**» со «**злом**». «Наш мир жесток, - пишет в предисловии Максим П. - У нас происходит много убийств. Мы мало едим. Эта жизнь какая-то запутанная и невозмутимая. И эта грустная история расскажет Вам (так у автора – Л.М.) о нашей настоящей жизни». Это, по существу, программное заявление, излагающее в сжатой форме ценностную систему автора, из чего следует, что автор осуждает жестокость, убийства и голод. Однако в этом же заявлении сказано и о ценностях более высокого, духовного порядка: о ценности способности понимать, как устроен «наш мир», т.е. ценности интеллекта, о ценности сострадания (как альтернативе «невозмутимости») и о правде как основном эстетическом принципе автора: «...эта грустная история расскажет Вам о нашей настоящей жизни».

Добро отождествляется с соблюдением нравственных и юридических норм. На его стороне стоят «расследователи» Максим и его друзья: Алексей Фомин, Олег и «Запутанная Катя»¹. Таким образом, вершину ценностной системы восьмилетнего автора образует категория **порядка**, соответствия требованиям закона и нравственности (что в полном смысле соответствует древнерусскому значению слова «*добро*» - «быть пригодным для удовлетворения определенных потребностей» (Фасмер 1986. С. 519-520). Этой ценности подчинены и другие: **дружба** (расследователи помогают друг другу, спасают захваченную в заложники Катю), **смелость** («расследователи» смело бросают вызов бандитам, присылая их предводителю «гадкое письмо»), «**ответственность**» («Катя ответственная и никого не боится»).

Вместе с тем герои не чуждаются и «простых радостей жизни»: придя в клуб, Максим, Алексей, Олег и Катя, заказывают себе «мороженое и лимонад». Если рассматривать перечисленные выше категории в парадигме «пирамиды Маслоу», то основание ее окажется довольно слабо представленным («мороженое и лимонад» как альтернатива

¹ Это не фамилия героини а ее состояние, т.к. она никак не может решить, как назвать ее будущего ребенка: «Если назвать мальчика Миша, то в садике его будут дразнить. Артем или Петр – как-то некрасиво».

тезису «мы мало едим»), а вершина - более развернутой: «смелость и ответственность». Важное место в промежутке между ними занимают ценности дружбы и порядка.

На первый взгляд, структура положительных ценностей у восьмилетнего автора довольно несложная. Однако картина заметно усложняется, если посмотреть на то, как в своем произведении он отражает категорию зла.

Миру положительных героев противостоит преступный мир, являющийся средоточием всего, что маленький автор считает злом. Прежде всего, зло для него - это нарушение закона, совершение преступлений. К числу преступлений, совершаемых врагами расследователей, относятся такие, как воровство («Бандиты крали все, что есть в доме!» «Один раз украли золотые часы»), похищения людей (Бандиты похищают Катю), жестокие избиения («В дверь ворвались много бандитов (так у автора – Л.М.) во главе с Анатолием, и они стали бить нас электрическими дубинками. У нас текла кровь!») убийства, в том числе и любимой собаки «расследователей» - Марты («Я подошел к ней и сказал: «Марта, вставай! А, Марта?» Но тут Максим увидел, что из головы Марты течет кровь. «Все ясно, - она убита», - сказал Олег».) Важное место среди преступлений отводится «милиции, служащей бандитам».

Кроме того, антагонисты героев отличаются безнравственностью. Они безжалостны («Он [Анатолий] был безжалостен к Максиму и Алексею»), гневливы («Потом он [Анатолий] гневно бросил письмо»), злорадны («Ха-ха-ха, - зло засмеялся Анатолий! (так у автора – Л.М.) – Я тебя убью!»), жестоки и хвастливы («Два трупа скоро будут валяться у моих ног», - говорит Анатолий). Между бандитами, в отличие от дружных «расследователей», царит вражда, бандиты Мерс и Гамд ненавидят друг друга настолько, что Гамд, в итоге, убивает Мерса. Автор решительно осуждает трусость, проявляемую мужчинами. Так, бандит, по кличке Бобар, «увидел нас, и губы его задрожали. Он закричал: «Помогите!!!» Он бежал от нас по комнате и кричал»). Между тем к женскому страху автор относится без осуждения («Катя плакала. Она думала, что убьют Максима и ее»). К числу безнравственных действий автор относит и то, что («целая шайка парней <...> на улицах приставали к женщинам»).

Бандиты представлены глупыми и неловкими настолько, что сам главарь называет их «идиотами» и «непутевыми». Главарь не уважает их, не отвечает на их расспросы («Почему?» - спросил Александр. – «Не твое дело <...>» - «Для чего?» - спросил Барбос – «Да блин, - вы меня уже вопросами замучили». – сказал Анатолий). Неуважение к желанию людей (пусть даже бандитов) знать больше явно осуждается автором.

Кроме того, злом восьмилетний автор считает нарушения не только экзистенциального порядка, но и нарушение порядка на самом простом, бытовом уровне. Так, у бандита, который «часто обижал Катю», «на стене была паутина», а из его трупа «течет кровь, и прям на пол!»

Антагонисты главных героев постоянно ругаются («Ах...», (ругается матом) Анатолий»).

Отголоски прямых наставлений взрослых: «Будешь таким-то – вырастешь таким-то!» - отчетливо проявляются в попытке маленького автора найти причины безнравственного и преступного поведения бандитов («Анатолий был капризным и злым мальчишкой и вырос убийцей»). Таким образом, отрицательные персонажи ведут себя именно так, как взрослые не разрешают вести себя маленькому автору, именно это является и причиной, и признаком их преступности и безнравственности.

Важное место в ценностной системе Максима П. занимает категория, которую условно можно назвать «добро с кулаками». Для защиты своей жизни и в целях справедливого возмездия «расследователи» палят направо и налево («Я знал, что нужно убить бандита, который часто обижал Катю». «Я прицелился. «Бабах!» «Бабах!» Все получили. На полу валялись одни трупы».)

Вместе с тем убийства не доставляют удовольствия героям. Напротив, они «с

нетерпением ждут» того дня, когда закончится «война с Анатолием» и можно будет уехать. «Еще одно или два убийства и я умер», - сказал Максим.

Таким образом, высшей ценностью для Максима П. является ценность справедливости. Ради нее он и его друзья готовы убивать, хотя это им и в высшей степени неприятно.

В основе «фантастического детектива» «В неизвестной зоне», написанного младшими подростками Кристиной Г. и Ксюшей К. лежит конфликт между агрессором и жертвами агрессии. Король Вуня намерен укрепить свою империю путем увеличения ее населения, для чего захватывает и увозит к себе жителей других планет, в том числе и героинь данного произведения. В такой ситуации наивысшей ценностью для авторов (отождествляющих себя с героинями данного текста) является **свобода**, которую девочки стремятся вернуть себе во что бы то ни стало. Ценностью, которая позволит героиням достичь своей цели, являются **знания**, в частности знание способа победить короля-захватчика. Поэтому важное место в произведении занимает образ библиотеки («В воздухе пахло старыми пыльными книгами. Это был запах знаний. А может, в недалеком будущем Кристина ощутит сладкий аромат свободы, дома, свежесть холодного январского утра»). Высоко ценится авторами **любопытность**, умение добывать необходимые знания не только в книгах, но и путем бесед с местными жителями (прежде всего с их союзником Патяней, молодым человеком трехметрового роста, тоже бывшим пленником). Исходя из этого, важное место в ценностной системе авторов занимает такое качество личности, как **целеустремленность**, т.к. весь ход действия в произведении пронизан стремлением героинь к достижению поставленной цели – вырваться на свободу, вернуться домой. Непосредственно соотносится с целеустремленностью умение дорожить **временем**. Мотив ценности времени проходит через весь текст. То и дело встречаются фразы типа «Это же два часа свободы!»; «В нашем распоряжении еще целый час!» и т.п.

Находясь во враждебном окружении, никому не доверяя, пленницы, тем не менее стремятся обзавестись если не друзьями, то хотя бы временными союзниками, и внимательно присматриваются к окружающим. Доверие им внушают те, чье поведение отличается **скромностью**, неуверенностью в себе («Я... просто хотел познакомиться... – неуверенно выговорил Патяня». «Может, хоть с тобой они будут дружелюбнее, - несколько неуверенно ответил Патяня»). И этот принцип не лишен логики: те, кто уверен в том, что стратегия короля верна, доверия пленницам не внушают. Гендерная принадлежность авторов, очевидно, диктует им внимание и к такой характеристике поведения, как **аккуратность** («Это была аккуратно одетая темноволосая девочка»).

Высоко ценится **добродота**, т.к. для победы на Вуней героиням понадобится «целая армия добрых желтоглазых духов». Свобода нужна девочкам, прежде всего, для того, чтобы вернуться домой. Отсюда высокая ценность **дома, семьи, родины**. В своем стремлении к цели девочки постоянно поддерживают друг друга, что говорит о ценности **дружбы** для авторов. Их героини испытывают чувство **сострадания** к Патяне, оставшемуся сиротой. Они осознают свою **ответственность** за своих друзей и тяжело переживают то событие, когда из-за их оплошности попадает в беду сочувствующий им Патяня («Из глаз Кристины потекли слезы. Она уткнулась лицом в подушку. Ксюша даже не пыталась успокоить подружку, понимая, что так будет еще хуже»).

Несмотря на свое положение и непрерывные угрозы со стороны короля и королевы, девочки ведут себя смело и даже довольно дерзко («А куда нам торопиться?» - язвительно поинтересовалась Ксюша» в ответ на слова короля. «А чем ты нас в данном случае балуешь?» - с иронией спросила Кристина»). Все это говорит о том, что авторы высоко ценят **смелость** перед лицом опасности.

Несмотря на то, что героини произведения ни на минуту не забывают об основной своей цели, они ценят приветливое отношение и проявление заботы о себе, что говорит о

наличии таких ценностей, как **благодарность** и **справедливость**. В частности, пленницы отдают должное королю Вуне, отмечая, что ему удалось-таки создать «процветающую великую державу», отмечая в качестве критериев процветания «разнообразие товаров» даже в деревенских магазинах. Нижний ярус «пирамиды Маслоу» у авторов «В неизвестной зоне», как видим, представлен значительно шире, чем в повести восьмилетнего мальчика. Сюда входит ценность **комфорта** в его разнообразных проявлениях: разнообразие товаров и услуг, роскошь, нарядная одежда, обилие вкусной еды и даже свежий воздух (что для жителей Челябинска, увы, тоже признак комфорта). Радует героинь и известие о предстоящем празднике, они ценят шутки и **веселье** («Они, задыхаясь, покатывались со смеху и, увидев Патяню, залились еще громче»).

В отличие от произведения Максима П., категория **зла** в произведении «В неизвестной зоне» представлена практически симметрично категории **добра**.

Зло представлено прежде всего категорией **насилия**, т.к. героинь силой захватывают в плен и доставляют на чужую планету. Это расценивается ими как **преступление**: теракт, захват заложников, требование выкупа («А вдруг ее уже захватили в заложники и потребуют выкуп?»; «...если это не обычные террористы, то нет смысла вызывать милицию»). Преступные действия для авторов неотделимы от безнравственных, и, таким образом, обусловлены не только политическими интересами короля, но его личной безнравственностью. Неслучайно персонажи, захватившие девочек, характеризуются «злым хохотом», «какой-то мужик стал злорадно хохотать», что героини первоначально расценивают как чью-то «злую шутку». Злостью отличается королева, постоянно угрожающая пленницам («Вуня тебя перевоспитает, посмотрим, что тогда ты запоешь!»), злые «красноглазые духи», охраняющие дворец («...король не простит столь гнусных деяний со стороны пленников...»), злобный лекарь, к которому дочь короля Лика (как выяснилось впоследствии, симпатизирующая пленницам) не советует обращаться в случае болезни («А то будет еще хуже»). «С ненавистью в голосе» принимает решения местная судья – Олимпиада, «злобная тетка», которая, по словам авторов, «как будто обозлилась на весь белый свет». Авторы резко отрицательно относятся к такому проявлению зла, как **самодурство**, свойственное королю («Вуньское слово – закон!»), **несправедливость**, проявляемая судьей и злыми духами.

Недоброжелательность местных жителей проявляется и в намеренном причинении обиды пленницам (их *дразнят, обижают, унижают, оскорбляют*). Обратной стороной этого зла является чувство страха, которое внушают героиням все сообщники короля, постоянно угрожающие им и запугивающие их – смертью, тюрьмой, лишениями и т.п. Этот мотив представлен конверсивными парами и синонимическими рядами существительных (*угрозы, страх, ужас, тревога, паника, перепуг*), глаголов (*грозить, пугать, бояться, [не]осмеливаться*), прилагательных (*страшный, опасный, жуткий, кошмарный*). Следствием этого является проходящий через весь текст мотив *печали, горя, слез, плача, рыданий*.

Вместе с тем боязливость, проявляемую мужчинами, в частности сочувствующим героиням Патяней, авторы явно осуждают, упрекая его в и покорности и отсутствии желания бежать.

Особое осуждение авторов получает **шпионство** («...у Вуни есть аппарат для подслушивания»), доносительство («Возможно, Вуня поручил ей разведать все наши замыслы»), ябедничество («Вот я пойду и расскажу отцу, что ты распоряжаешься его заложниками!»)

Кроме экзистенциального зла, заложенного в конфликт произведения, авторы демонстрируют отрицательное отношение ко многим другим человеческим недостаткам. Так, например, авторы осуждают **высокомерие**, проявляемое подругами королевской дочери: «Я не собираюсь угождать каким-то пленницам!» - заявляет Воалина, одна из

подруг дочери короля. (Характерно, что на протяжении всего текста дочь короля ни разу не называется принцессой, что говорит о довольно тонком языковом чутье авторов, т.к. это наименование перевело бы текст в сказочную плоскость, а авторы утверждают, что их жанр – «фантастический детектив»). Осуждаются **неблагодарность** («Вали сдержанно поблагодарила свою спасительницу и пошла «своей дорогой»), **лень** («Ученики<...>бездельничали в холле»), **глупость** («...сказал немного глуповатый голосок»), **прямолинейность**, «простота», которая «хуже воровства» («Эта фраза совсем не походила на намек. Но, в силу своей прямолинейности, Кристина изъяснялась просто»).

«Нижний ярус» категории зла связан с антитезой «добру» в древнерусском смысле этого слова, т. е. с непригодностью к употреблению, в частности **ветхостью** («Склад был настолько древним, что некоторые вещи начали плесневеть и разлагаться»). На физиологическом уровне зло представлено **голодом** («...раздавался какой-то звук, похожий на вой волков<...>«Да, наверное, это соседский пес голодает») и разнообразными проявлениями **дискомфорта** («мерзопакостный звук», «Девочки от этого смрада разом заткнули свои носы»; и **беспорядка** «Подруги, замерзшие, не умывавшиеся уже несколько дней и не переодетые после сна...»).

Представлена в этом произведении и категория «Добра с кулаками» Характерно, что на зло девочки тоже отвечают злом («А тебе-то какая разница?» - с невыносимой злостью спросила Кристина»), грубят королеве («Вы что вообще, что ли офигели?» [так у авторов – Л.М.]), откровенно ненавидят короля и стремятся «набрать целую армию добрых духов» для победы над ним. Но главное – они способны пойти на хитрость, способны манипулировать Патяней, королевской дочерью Ликой, не вполне доверяют ей.

Сопоставление ценностных систем младших школьников и младших подростков позволяет выявить инвариант ценностной системы, представленный категориями Дружбы, Смелости, Ответственности и Порядка.

На противоположном полюсе располагаются категории: Глупость, Трусость (у мужчин и вообще физически крепких людей), Злобность, Ненавистничество, Злорадство, Преступность, Убийства, Гадкие и Пакостные деяния и Голод.

И младшие школьники, и младшие подростки согласны друг с другом в том, что в целях борьбы со злом вполне нравственно прибегать к насилию и/или коварству. В обращении с представителями сил зла считается допустимым грубое обращение.

Как видим, уже в начальной школе у детей оказываются вполне сформированными основы нравственных представлений, причем категория законопослушности как у младших школьников, так и у младших подростков неразрывно связана с нравственностью.

К сожалению, проанализированный материал не дал возможности определить роль гендерного фактора в формировании ценностных систем. Это задача дальнейших исследований. Однако один вывод можно сделать вполне определенно: детское словесное творчество (в особенности инициативное) дает вполне достоверную информацию о состоянии ценностной системы детей и подростков.

Список литературы

1. Алиева, Б. Ш. Исследование уровня сформированности патриотического сознания старшеклассников (на примере МБОУ «Кубачинская средняя общеобразовательная школа № 1») / Б. Ш. Алиева, Б. А. Алиханова. – Текст : непосредственный // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы Международной научно-практической конференции. Махачкала : Апробация, 2019. – С. 215–218.
2. Васеничев, С. А. Автор как деятельный субъект словесного творчества / С. А. Васеничев. – Текст : непосредственный // Казанская наука. – 2012. – № 9. –

С. 306–308.

3. Васеничев, С. А. Роль бинарных пар в процессе становления словесного творчества старших подростков / С. А. Васеничев. – Текст : непосредственный // Казанская наука. – 2012. – № 4. – С. 353–356.

4. Вовк, Е. В. Основные подходы к реализации целей курса «Народоведение» в начальной школе / Е. В. Вовк. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 50 – 1. – С. 76–83.

5. Гаврилина, М. А. Оценка результативности процесса формирования гражданской компетентности / М. А. Гаврилина, Л. В. Куликова. – Текст : непосредственный // Воспитать гражданина. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Владимир. – 2019. – С. 19–34.

6. Денисенко, Е. А. Развитие патриотических чувств у старших дошкольников посредством краткосрочных проектов / Е. А. Денисенко, О. В. Гребенюк и др. – Текст : непосредственный // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии. – Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С. 128–134.

7. Домбровская, М. Г. Анализ представлений современных подростков о сущности понятия «патриотизм» / М. Г. Домбровская. – Текст : непосредственный // Национальные виды спорта: актуальные проблемы развития и научно-методического обеспечения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уральский государственный университет физической культуры. Издательский центр «Уральская Академия». – 2016. – С. 60–63.

8. Ефимова, Д. В. Ценностная система личности – высший уровень социальной регуляции / Д. В. Ефимова. – Текст : непосредственный // Социосфера. – 2010. – № 4. – С. 86–92.

9. Иванова, Н. В. Детская субкультура как средство формирования ценностно-смысловой сферы ребенка-дошкольника / Н. В. Иванова. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 2. – № 4. – С. 48–52.

10. Квасников, А. В. Как оценить склонность к нарушению социально-культурной нормы / А. В. Квасников, И. Г. Лаверычева. – Текст : непосредственный // Морской вестник. – 2013. – №1S (10). – С. 129–130.

11. Кузьмина, И. Е. Теоретические основы диагностики ценностных ориентиров в сфере патриотического сознания участников образовательного процесса / И. Е. Кузьмина. – Текст : непосредственный // Непрерывное образование: XXI век. – 2015. – № 1 (9). – С. 153–174.

12. Лукина, Е. Ю. Формирование у учащейся молодежи готовности противодействовать коррупции в образовании / Е. Ю. Лукина, Е. С. Шкуркина. – Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. – 132 с. – Текст : непосредственный.

13. Маслоу, А. Теория человеческой мотивации / А. Маслоу. – Текст : электронный // Мотивация и личность. – URL: <http://flogiston.ru/library/maslow> (дата обращения: 14.10.2020).

14. Месеняшина, Л. А. Жанрово-стилистические особенности прозаического творчества младших подростков / Л. А. Месеняшина, Д. С. Савельева. – Текст : непосредственный // Проблемы онтолингвистики — 2016. Материалы ежегодной международной научной конференции 23–26 марта 2016 года, Санкт-Петербург. – Иваново: Листос, 2016. – С. 478–484.

15. Месеняшина, Л. А. Восприятие военной темы школьниками / Л. А. Месеняшина, Н. А. Семакина. – Текст : непосредственный // Современная онтолингвистика: проблемы, методы, открытия. Материалы ежегодной международной научной конференции 24-26 июня 2019 г., г. Санкт-Петербург. РГПУ им. А.И. Герцена. – Иваново: Листос, 2019. –

С. 436–440.

16. Ревякина, В. И. Аксиологические проблемы культуры и образования современной молодежи / В. И. Ревякина. - Текст : непосредственный // Образование и наука. Российский государственный профессионально-педагогический университет. – 2015. – № 5 (124). – С. 15–26.

17. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер ; пер. с немецкого и дополнения чл.-корр. АН СССР О. Но. Трубачева ; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. – Изд. второе, стереотипное. В четырех томах. Т. 1. – М.: Прогресс, 1986. – Текст : непосредственный.

REFLECTION OF THE AUTHOR'S VALUE SYSTEM IN CHILDREN'S WORLDWORK

L. A. Mesenyashina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, mesenyashing@mail.ru

The question of how to track the process of assimilation by a child of the value system of society, in which his personality is formed, is extremely relevant for modern pedagogy. In this respect, the author considers an effective way of addressing the products of a child's verbal creativity. This article demonstrates the possibility of studying the value system of schoolchildren by analyzing the works of their verbal creativity. The identification of the value system of the authors is carried out by analyzing the conflict of the work and the emotionally colored vocabulary used by the author. Comparison of the texts of the works of junior schoolchildren and junior adolescents made it possible to reveal the invariant of their value systems. The leading place in this invariant belongs to such values as Friendship, Courage, Responsibility and Order. It is assumed that the analysis of texts of this kind can be a reliable way of both conducting an ascertaining experiment, and a way of checking the results of any stage of educational work aimed at forming the moral qualities of a student.

Key words: value system, children's verbal creativity, junior schoolchildren, junior adolescents, Maslow's pyramid.

References

1. Alieva, B. S. & Alichanoma, B. A. (2019) Issledovaniye urovnya sformirovannosti patrioticheskogo soznaniya starsheklassnikov (na primere MBOU "Kubachinskaya srednyaya obshcheobrazovatel'naya shkola № 1") [Study of the level of formation of the patriotic consciousness of senior pupils (on the example of MBOU "Kubachinskaya secondary school No. 1")]. *Tekhnologii sotsial'noy raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel'nosti. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. [Social work technologies in various spheres of life. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Makhachkala: Approbation, pp. 215–218 (in Russ.).
2. Vasenichev, S. A. (2012) Avtor kak deyatel'nyy sub'yekt slovesnogo tvorchestva [The author as an active subject of verbal creativity]. *Kazanskaya nauka* [Kazan science], No. 9, pp. 306–308 (in Russ.).
3. Vasenichev, S.A. (2012) Rol' binarnykh par v protsesse stanovleniya slovesnogo tvorchestva starshikh podrostkov [The role of binary pairs in the formation of verbal creativity

in older adolescents]. *Kazanskaya nauka* [Kazan science], No. 4, pp. 353–356 (in Russ.).

4. Vovk, E. V. (2016) Osnovnyye podkhody k realizatsii tseyey kursa “Narodovedeniye” v nachal’noy shkole [Basic approaches to the implementation of the goals of the course “Narodovedeniye” in primary school]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], No. 50 – 1, pp. 76–83 (in Russ.).

5. Gavrilina, M. A. & Kulikova, L. V. (2019) Otsenka rezul’tativnosti protsessy formirovaniya grazhdanskoy kompetentnosti [Assessment of the effectiveness of the process of forming civil competence]. *Vospitat’ grazhdanina. Materialy Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiyem) nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Educate a citizen. Materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference]. Vladimir, pp. 19–34 (in Russ.).

6. Denisenko, E. A. (2018) Razvitiye patrioticheskikh chuvstv u starshikh doshkol’nikov posredstvom kratkosrochnykh proyektov [Development of patriotic feelings in older preschoolers by means of short-term projects]. *Pedagogicheskoye masterstvo i sovremennyye pedagogicheskiye tekhnologii. - Sbornik materialov V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Pedagogical skills and modern pedagogical technologies. - Collection of materials of the V International scientific and practical conference]. Cheboksary, pp. 128–134 (in Russ.).

7. Dombrovskaya, M. G. (2016) Analiz predstavleniy sovremennykh podrostkov o sushchnosti ponyatiya “patriotizm” [Analysis of the views of modern adolescents about the essence of the concept of “patriotism”]. *Natsional’nyye vidy sporta: aktual’nyye problemy razvitiya i nauchno-metodicheskogo obespecheniya. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. [National sports: topical problems of development and scientific and methodological support. Materials of the All-Russian scientific-practical conference]. Ural State University of Physical Culture. Publishing Center “Ural Academy”, pp. 60–63 (in Russ.).

8. Yefimova, D. V. (2010) Tsennostnaya sistema lichnosti – vysshiy uroven’ sotsial’noy regulyatsii [The value system of personality - the highest level of social regulation]. *Sotsiosfera* [Sociosphere], No. 4, pp. 86–92 (in Russ.).

9. Ivanova, N. V. (2012) Detskaya subkul’tura kak sredstvo formirovaniya tsennostno-smyslovoy sfery rebenka-doshkol’nika [Children’s subculture as a means of forming the value-semantic sphere of a preschool child]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], Vol. 2, No. 4, pp. 48–52 (in Russ.).

10. Kvasnikov, A. V. & Laverycheva, I. G. (2013) Kak otsenit’ sklonnost’ k narusheniyu sotsial’no-kul’turnoy normy [How to assess the tendency to violate socio-cultural norms]. *Morskoy vestnik* [Marine Bulletin], 1S (10), pp. 129–130 (in Russ.).

11. Kuz’mina, I. Ye. (2015) Teoreticheskiye osnovy diagnostiki tsennostnykh oriyentirov v sfere patrioticheskogo soznaniya uchastnikov obrazovatel’nogo protsessy [Theoretical foundations of diagnostics of value orientations in the sphere of patriotic consciousness of participants in the educational process]. *Nepreryvnoye obrazovaniye: XXI vek*. [Continuing education: XXI century], No. 1 (9), pp. 153–174 (in Russ.).

12. Lukina, Ye. YU. & Shkurkina, Ye. S. (2015) *Formirovaniye u uchashcheyasya molodezhi gotovnosti protivodeystvovat’ korruptsii v obrazovanii* [Formation of students’ readiness to counteract corruption in education]. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 132 p. (in Russ.).

13. Maslow, A. (2002) *Teoriya chelovecheskoy motivatsii* [The theory of human motivation], available at: <http://flogiston.ru/library/maslow>, accessed 14.10.2020 (in Russ.).

14. Mesenyashina, L. A. & Savel’eva, D. S. (2016) Zhanrovo-stilisticheskiye osobennosti prozaicheskogo tvorchestva mladshikh podrostkov [Genre and stylistic features of the prose work of younger adolescents]. *Materialy yezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 23–26 marta 2016 goda, Sankt-Peterburg* [Problems of Ontolinguistics - 2016. Materials of the annual international scientific conference on March 23–26, 2016, St. Petersburg]. Ivanovo:

Listos, pp. 478–484 (in Russ.).

15. Mesenyashina, L. A. & Semakina, N. A. (2019) Vospriyatiye voyennoy temy shkol'nikami [Perception of the military theme by schoolchildren]. *Sovremennaya ontolingvistika: problemy, metody, otkrytiya. Materialy yezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 24-26 iyunya 2019 g., g. Sankt-Peterburg. RGPU im. A.I. Gertsena* [Modern ontolinguistics: problems, methods, discoveries. Materials of the annual international scientific conference on June 24-26, 2019, St. Petersburg. RGPU them. A.I. Herzen]. Ivanovo: Listos, pp. 436–440 (in Russ.).

16. Revyakina, V. I. (2015) Aksiologicheskiye problemy kul'tury i obrazovaniya sovremennoy molodezhi [Axiological problems of culture and education of modern youth]. *Obrazovaniye i nauka. Rossiyskiy gosudarstvennyy professional'no-pedagogicheskiy universitet* [Education and Science. Russian State Vocational Pedagogical University], No. 5 (124), pp. 15–26 (in Russ.).

17. Fasmer, M. (1986) *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Translation from German and additions by Corr. USSR Academy of Sciences O.No. Trubachev. Ed. and with a foreword. prof. B.A. Larina. Ed. second, stereotypical. In four volumes. T. 1. M.: Progress, 576 p. (in Russ.).

Месеняшина Людмила Александровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Челябинский государственный университет.
mesenyashing@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Челябинский гуманитарий» издавался с 2006 года под эгидой Челябинского научного центра РАН; с 2020 года издается Челябинским государственным университетом по следующим специальностям:

- культурологии (24.00.01 Теория и история культуры);
- филологии (10.01.01 Русская литература; 10.01.08 Теория литературы. Текстология; 10.01.10 Журналистика),
- педагогике (13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования).

Входит в РИНЦ.

ISSN 1999-5407.

Требования к публикациям:

Объем статьи: от 16000 до 40000 символов (включая заголовочный комплекс и перевод на английский язык).

Обязательные элементы статьи:

– ФИО автора, город, вуз, e-mail, название статьи, аннотация на русском языке (50-100 слов), ключевые слова (не более 10);

– текст статьи;

– список литературы (не менее 10 позиций);

– сведения об авторе на русском языке: полностью ФИО, должность и ученая степень (указываются полностью, без сокращений!), место работы (полное название, без сокращений и аббревиатур!), рабочий и домашний адреса с указанием почтового индекса, контактные телефоны, адрес электронной почты;

– фамилия автора, указание места его работы (вуз и город) и электронной почты, название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке, при этом аннотация обязательно расширенная, с учетом того, что с нею знакомится человек, который не сможет прочитать полный текст русскоязычной статьи. Объем расширенной аннотации – от 1000 до 3000 символов с пробелами;

– References (список литературы на латинице с частичным переводом на английский язык, оформление списка см. ниже). Для транслитерации русских слов латинскими буквами автор может воспользоваться помощью сайта www.translit.ru, выбрав стандарт транслитерации – BGN. Вся библиография транслитерируется, при этом названия статей и места их размещения (журналы, сборники) переводятся на английский язык и меняется порядок элементов библиографического описания (см. ниже).

Оформление списка литературы (на русском языке)

Список литературы должен быть выстроен по алфавиту, в текстовых ссылках в квадратных скобках указывается номер источника по списку и номер страницы, на которую ссылается автор (пример: [8. С. 97]). В самом списке указывается либо общее количество страниц источника, либо, если это статья из сборника, номера страниц, на которых напечатана эта статья. Иноязычные источники приводятся по алфавиту после русскоязычных.

Если автору необходимо в одной текстовой ссылке перечислить несколько источников из Списка литературы, необходимо сделать следующее: «... неоднократно становилось предметом исследования [См., например: 1; 2; 6]».

Уважаемые авторы! Не забывайте о том, что алфавитный порядок определяется по первой букве в фамилии автора, а не его имени. Если автор отсутствует, по первой букве названия книги. Необходимо также указывать вид издания: монография, коллективная монография, сборник статей, сборник тезисов докладов, учебник, учебное пособие.